

ПОЗНАТЬ ДИАЛЕКТИКУ ПЕРЕСТРОЙКИ

Глубже познавать реальную диалектику развития социалистического общества в процессе перестройки, вырабатывать четкие критерии движения вперед, преодолевая застойность и догматизм, возвращая ленинским духом революционного наследия — на эти задачи нацелены сейчас усилия историков и экономистов, педагогов и юристов, философов, социологов, представителей других отраслей обществоведения. Широкий обмен мнениями на эту тему состоялся 17 апреля в Москве на организованном Академией наук СССР совещании ученых-обществоведов. В нем приняли участие руководители Академии наук СССР, директора институтов, члены Академии по гуманитарным дисциплинам, редакторы ведущих обществоведческих журналов.

С докладом о достижении качественно нового состояния советского общества и общественных наук на совещании выступил председатель Комитета по гуманитарии ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС, член-корреспондент АН СССР А. Н. Яковлев.

Онктай и современная перестройка, между которыми прошлое семь десятилетий, сказал он, преемственно и неразрывно связана, едины в главном. И революция, и перестройка, говорил ленинским словами, «есть время действия, действия и сверху и снизу». Перестройка — время самоочищения и фундаментальных перемен, продолжение в новых исторических условиях дела Великого Октября. Перестройка — это и процесс объективного анализа состояния дел в нашем обществе, в мировом развитии, во всем, из чего складывается бытие человека и человечества.

Перестройка — акт творческого и целенаправленного созидания. Она призвана быть такой не только в области экономики, политики, общественной жизни. Но и везде, где затрагивается состояние, тенденции и перспективы духовного развития. В культуре, образовании, общественных науках.

Последние два года отмечены энергичным теоретическим поиском. Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, XXVII съезд КПСС вооружили партию научно выверенным знанием коренных черт современной эпохи, противоречивого, но взаимообусловленного, по многим целям оптимальных путей, средств и методов решения жизненно важных для судьбы цивилизации вопросов на переломном этапе всемирной истории.

Выдвигнута концепция и методология нового политического мышления, основанная на анализе диалектики классового и общечеловеческого в современных условиях. Поставлены масштабные вопросы сплошных диалектических взаимосвязей внутреннего развития социализма и мирowego развития в целом.

Коллективная творческая мысль партии выработала решительную позицию по своему новаторству концепции ускоренного социально-экономического развития страны и достижения на этой основе качественно нового состояния общества. Зерно революционной перестройки, зарожденное в народной почве в апреле 1985 года, проплощало могучими ростами массовой борьбы за осуществление программы обновления социализма.

Новый подход и социальная политика конкретизирует гуманистическую традицию марксистско-ленинской мысли, во многом определяет новизну современной системы социально-экономических, духовных, правственных приоритетов политики партии. В этой обновленной системе ценностей координат в центр реально выдвигается человек как самоцель.

Прогресса, социализма, и человеческий фактор как его решающая сила.

Значительно обогащены наши представления о закономерностях развития экономики социализма, диалектике производительных сил и производственных отношений. Попыткам поставлены вопросы совершенствования реализации социалистической общинной собственности, в частности, развития ее кооперативных форм, включении ее в работу товарищеских отечественных, ускорение научно-технического прогресса.

Ключевая черта перестройки — это и активизация всей системы политических и общественных институтов, углубление социалистической демократии, идеи самоуправления народа. Линия на всестороннюю демократизацию получила дальнейшее развитие на XXVII съезде и венской Пленуме ЦК, она последовательно подтверждается и обогащается практикой политической духовной жизни.

Главное сегодня — синтезировать немалый интеллектуальный потенциал советского обществоведения на решение ключевых задач развивающегося социализма. Глубокая перестройка должна затронуть и общественные науки.

Сегодня среди обществоведов существует, как представляется, определенная сложившаяся ситуация особенностей, ленинское требование целостного, комплексного подхода к анализу взаимодействия различных сторон общественной жизни. Речь идет о подходе, который учитывает не только социальную взаимосвязь производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, политики и экономики, централизма и демократии, личных и общественных интересов, идеологии и материальных условий жизни, психологических и правственных элементов и т. д. Только полное и органическое единство политического, социального и духовного дает эффект качественной цели нового строительства.

Необходимо идти к системному, общефилософскому осмыслению действительности во всемирной жизни. С одной стороны, налицо понимание сложности, ответственности исторического момента. Ученые видят и трезво оценивают положение в экономике, в социальной и духовно-правственной сфере. Но, с другой стороны, все еще сильна и инерция, уединительная изоляция, согласность которой современному состоянию общественных наук виновата.

При этом, несмотря на новые достижения, не поддаются исчезновению самодиагностика, понимание необходимости вернуть обществоведение ленинскому духу бесстрашного анализа.

Предстоит выйти на новый уровень творческой оценки опыта — как просчетов, так и достоинств. Идея, которая заслуживает признания того, что негативные явления, застуды — это и следствие досадных обстоятельств, различий целостного взгляда на мир в полном его реальных противоречий и определяющих его всех уровнях и характеристиках.

Проблема достижения нового качественного состояния общества поднимает на новый уровень вопрос о социальной эффективности общества, ее сущности и критериях. Взаимоизменение экономики, науки, материального благосостояния, сознания людей, культуры масс стало настолько глубоким, что как-либо отставание и любое из этих сфер незамедлительно оказывается на других, нарушают ритм общего движения. Усмирение, продуманное решение социальных вопросов — это катализатор экономического развития.

Выступающий подробно остановился на задачах политической марксистско-ленинского трактования, а также на проблемах социологии, гуманистической, гуманитарной и практической природы. Гуманистическая трактовка марксизма-ленинизма может и должна обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что ученые-экономисты находятся, поискают, в наибольшем долгу перед обществом. Они еще не создали социальных разработок, которые могли бы стать фундаментом перестройки экономики. Нет четкого научного обоснования для их применения в практике.

Когда же впервые вспомнили о необходимости обеспечить прорыв в еще незнакомое, кто как не ученые-обществоведы могут и должны дать ответ на сложнейшие и ответственные вопросы, вставшие перед нашей страной. Другого — не дано.

Затем А. Н. Яковлев отвечал на вопросы присутствующих.

Затем начались прения. Открытий дискуссионный академик А. Г. Абрагамян подчеркнул, что

ИЛЬЯ ИЛЬЧ

Повод для этих полемических заметок может показаться кому-то частным, сугубо литературо-литературным. Но, думается мне, обращение и бессмертным классическим образам неизменно даёт основания для размышлений о типе человека, который стремится идти в ногу с темпом жизни. Иногда — в ритме ускорения. А иногда и испытывая большие трудности на этом пути.

Почти одновременно вышло второе издание книги Ю. Лошица «Гончаров» (в серии «Жизнь замечательных людей») и появилась статья П. Николаева, в основу которой легло выступление на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук. В них содержится прямое противоположная оценка образа Обломова.

— Опять про то же! — воскликнет недовольный читатель. — Сколько можно?

В оправдание возвращению к старому теме — обстоятельства. Первое — частного характера. Книга Ю. Лошица, подвергавшаяся в свое время серьезной критике, вышла исправленным и дополненным изданием, и как увидим, кое-что в ней действительно изменилось. Но, может быть, все равно не стоило бы обращаться к старому спору, если бы не второе обстоятельство, куда более значительное и принципиальное, более того, имеющее прямое отношение к нынешним размышлениям о путях движения нашего общества вперед.

Теперь, во втором издании, приводится известный ленинский отзыв о «Большом». Напомним это суждение Ленина: «Вы такая тип русской жизни — Обломов. Он все лежал на кровати и составлял планы. С тех пор прошло много времени. Россия проделала твою революцию, а все же Обломовы остались, так как Обломов был не только помещик, а и крестьянин, и не только крестьянин, а и интеллигент, и не только интеллигент, а и рабочий и коммунист... старый Обломов остался и находит его долю мыть, чистить, трясти и драть, чтобы какой-нибудь толк вышел».

Нельзя сказать, что Ю. Лошиц ограничивается цитированием отзыва. Нет, он его использует, и весьма активно, в подтверждение своей пренятой концепции: Обломов — мягок, душевен и т. д., главное — не выражает проповедей буржуазного практицизма, как Штольц.

«Обломов», — читаем мы теперь во втором издании, «ЖЗЛ» — глядящий, уже в воздушных лириках, позевывая, лежит с контингентом на континент, а иной литератор-старовер по-прежнему читает его за «патристический укладом» и ни за что не согласен выпустить

из потустороннего темного царства. Вот уж, право, где хоснота-то, кондована, убогая, истощенная рюкой и изъеденная молью!

В чем, а в экспрессивности автору отказать нельзя (правда, толком не помните, из какой же «матери» эта несчастная хоснота сотворена, скажи ей одновременно истохлая ржавчина, или шашки «Китайцы», и есть моль, или старинный бабушкин салон...). Вероятно, ложася себе на мысли, что принадлежку и численную литераторов-староверов, не разбиралася в повадках нынешней моли.

Мягко говоря, Ю. Лошиц излагает позицию своих оппонентов несколько некорректно. Те, кто доказывал генетическую связь обломовщины с крепостничеством, вовсе не собирались «запереть» Обломова в темном царстве и ограничить радиус действия образа. Напротив, говорилось, как раз о том, что Обломовы упорно тащат за собой в будущее не только социальные, но и духовные пережитки крепостничества, и прежде всего привычку жить за счет других, ничего не делаю самому, да и ничего толком не умею делать. Оппоненты настаивали на конкретно-историческом подходе к образу Обломова (вслед за Добролюбовым).

Стар? Набиго оскомуни?

Надавите же не паросаждаем земного в надежде на то, что небольшая историческая экскурсия выведет нас к явлениям, не столь уж отдаленным от нашего сегодня.

Крепостничество породило различные типы социального паразитизма. Самый внешне отвратительный из них, вероятно, небеззастойный Салтычика, которая, собственно говоря, распространялась с проникновением засеки, насторожила свою жертву рогами. Будет ли так поступать Обломов? Ни более! Он человек мягкий, совершенственный, с «голубиной» душой... Да и стоит ли, впрочем, ему гордиться, рассматривать себя, так сказать, до стрессового состояния? Все равно на него более или менее исправно трутся Захар и еще триста Захаров...

Салтычика и Обломовы психологически разные типы, а социальная природа одна — жизнь за счет чужого труда. Как мы говорим, на нетрудовые доходы.

Вообще мы идем по пути общественной сущности явления и индивидуальных форм ее выражения. В конце концов современный тунеядец — вовсе не обязательно опустившийся тип с трясущимися от алкоголизма руками... Он может обладать благородными манерами, определенной начитанностью, вовсе не склонен

«Россия проделала три революции, а все же Обломовы остались...»
Насколько актуальна эта ленинская мысль сегодня?
И надо ли в наши дни сомневаться в этой оценке обломовщины? И так ли уж безобидны эти творческие переосмысливания классики?

и преступности, но он все равно махровый беледииник, уже привыкший жить за чужой труд.

Простите за напоминание забытых истин, но без этого мы не до конца постигнем самое важное.

Как уж говорилось, автор книги цитирует В. И. Ленина.

Литературой при этом не обратил внимания на то, что характеристика Обломова у Ленина предшествует настенная оценка стихотворения Малюковского «Прозаседавши». Решительно поддергивая сатирик поэта, направленную на обличение заседательской суеты и пусторождного бумаготворчества, Ленин тотчас, сразу перешел к Обломову.

Казалось бы, что общего между ними? Вурнар, вульгарическая жизнедеятельность на одном полюсе и пойманный, наименее неподвижный — на другом. А результат? И там, и там он разен нулю. Перед нами не что иное, как обломовщина наизнанку.

Ленин вновь дает нам урок методологической проницательности мышления, диалектической способности улавливать внутреннее сходство между явлениями, внешние противоположности. Он не раз подчеркивал, что «общинное представление схватывает различие и противоречие, но не переход от одного и другому, а это самое важное».

Самое важное...

Шел 1922 год — пятый год после Великой Октябрьской революции и первый после окончания гражданской войны. В марте Ленин принял на Всероссийский съезд металлистов. Как всегда, говорил он с народом прямо, чисто, не уходя в сторону ни от каких больших вопросов. Одна из самых трудных проблем состояла в поиске тех форм организации труда и производства, которые отвечали бы характеру периода, наступившего с окончанием гражданской войны. Отметив болезненность, кокнувшуюся перестройку, Ленин и призвал к примеру — прозаседавших и Обломовых.

Но, читая Ленина, мало сопоставлять сегодня отрывки текста. Надо стремиться понять его главную мысль. И вот если мы ставим читать текст ленинского выступления от

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

В ДОБРОМ ЗДРАВИИ

начала до конца, то обнаружим, что в этой не слишком большой по объему речи оратор еще дважды упоминает обломовщину. Когда, говоря о Ленине, боевого коммуниста со всеми обломовскими заслугами в прошлом заставляют торговать, а делать он это совершенно не умеет, в то время как поручить это надо распорядителю, добросовестно относящемуся к делу признавший, который гораздо лучше спрашивается со своей работой. «Вот здесь-то и сказывается изнаш обломовщина».

Умение работать, деловитости, профессионализма — вот что не хватало, вот без чего задыхалася Россия, вот что становилось первостепенным условием ее существования как революционного государства! Вместо этого в изобилии возникло всякого рода бюрократическое вспышкунакательство.

Конечно, крепостное право давно ушло в прошлое. И модифицированный Обломов уже не мог больше лежать на диване. Он вынужден был пересесть в какое-то кресло. Но работать не умеет! И не любит. Ведь в ране Гончарова флегматичный Илья Ильин однажды даже живо выходит из себя, когда его не неосторожности сравнили с дураками. Обломов ногает: «Разве я мечтусь, разве я работаю?.. Разве мне недостает чего-нибудь? Нажмите, подать, сделайте есть кому?» Обломов не только дегтя-практик, но еще и идеолог, убежденный пропагандист ничего-неделания. И совершение прав П. Николаев, критикуя тех, кто наши беды и пороки пытаются возместить, чтобы ли не в ранг национального достоинства...

Вспоминаю отрывки из романа Ф. Абрамова «Дом». Не могу удержаться от того, чтобы не привести отрывок из одного опубликованного письма. «...знаешь, кто больше всего и что меня поразило в твоей «немце»? За этим именем Штольцем, другом облынившимся в самой музейной глубине, в молчанье-обломовской России (уже не баре, а и мужин отыки — или отчут — — трудиться!...), — и это после Отечественной, и это пишет мучинный любовью к русскому землемельцу человек, Абрамов! — да тут небо и земля сошлись, весь абсурд величии и исконно русская трезвость во взгляде на себя, которая единственная, может быть, и вызвела в отношении и самому себе».

Вспомним, Ленин говорил, что Обломова надо будет еще долго мыть, чистить, трясти и дратить... И нам сейчас, на исходе 80-х, увы, есть еще над чем поработать в этом направлении. Не только литераторам, но и им тоже. И весьма основательно.

Вадим БАРАНОВ,
доктор филологических наук.

От Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР

Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР сообщает, что к участию в конкурсе на соискание Государственных премий СССР 1987 года допущены следующие кандидатуры:

1. Акопян К. А., Мушегян Г. И., Погосян Г. Т., Тарханян А. А., Кацапян С. Е., Цагарян И. Г. — архитекторы, Азизян Г. С., Цагарян Г. С. — конструкторы, Казарян С. В. — инженер-строитель. Архитектура спортивно-концертного комплекса.

Представлена Госстроем Армянской ССР, Союзом архитекторов Армении.

2. Батишвили Г. И., Кавказян Ш. Д. — архитекторы. Организация градостроительства среды исторической части г. Тбилиси.

Представлена Союзом архитекторов СССР, Союзом архитекторов Грузии.

3. Бурсов Б. И., Кинташ Г. И., Кавказян Ш. Д. — архитекторы.

Представлена Ленинградской организацией Союза писателей РСФСР.

4. Винокуров Е. М. Книги стихов «Вытина», «Иностранка».

Представлена редакция газеты «Юность».

5. Высоцкий В. С. (помр.) Исполнение роли Жеглова в телевизионном художественном фильме «Место встречи измены неизвестных» производства Одесской киностудии и авторское исполнение песен и баллад в фильмах «Вертиль», «Бегство министра Май-Книлла», «Война под крышки», «Точка отсчета».

Представлена Союзом кинематографистов СССР.

6. Гадеев Ханшия. Постановка и исполнение заглавной роли в спектакле «Эдип в Таджикском государственном академическом театре драмы им. Лакути».

Представлена Министерством культуры Таджикской ССР, Академией наук Таджикской ССР, Таджикским театральным обществом.

7. Давидов Ю. В. Роман «Солдатская сторожка».

Представлена Государственным Литературным музеем.

8. Добродеев Б. Т. — автор сценария, Шахмалиева А. Г. — режиссер, Юридинский С. П. — оператор, Кропачев Г. Б. — художник. Шварц И. И. — композитор, Сафонова Е. В. — исполнительница ролей. Телевизионный художественный фильм «София Кошевая» производства киностудии «Ленфильм» на заказ Гостелерадио СССР.

Представлена кинокомпанией «Ленфильм».

9. Захаров М. А. Постановка спектаклей «Юнона» и «Аноса» и «Диктатура советов» в Московском театре имени Ленинского комсомола.

Представлена Главным

исполнитель роли. Художник А. Г. — режиссер, Вышкова Р. А. — исполнительница роли. Спектакль «Улица Штольц-Алехина, 40» в Московском драматическом театре им. К. Станиславского.

Представлена Киевской киностудией художественных фильмов им. А. П. Довженко.

18. Мушкетов Ю. М. Роман «Рубеж». Издательская фирма «Рубеж».

Представлена редакция журнала «Други народов». Союзом писателей Украины.

11. Зубова В. И. — скульптор, Захаров С. А. — Корнеев В. А. — архитекторы. Монументальный комплекс «Битва за Днепр» в селе Балыкчики Київської області.

Представлена Главным управлением культуры исполнительницы Союза народных депутатов.

12. Кобаскин В. А. — композитор, Бражиник Е. В. — дирижер, Гайдебрехт Э. Д., Устинов С. С. — художники. Тюменцев В. И., Зверев П. П., Бобровицкая Т. И. — исполнители ролей. Опера «Пророк» в Свердловском государственном академическом театре оперы и балета им. А. В. Луначарского.

Представлена Союзом художников Украины.

13. Коржев Ч. А. — композитор, Гаврилов Г. М. — картины. «Беседа», «Облачка 1945 года», «Дон-Кихот».

Представлена Союзом художников СССР. Союзом театральных деятелей СССР.

20. Нурымов Ч. «Десант-концерт» для флейты, гобоя и камерного оркестра № 2 «Пианисти Идиры Гайди».

Представлена Союзом композиторов СССР.

21. Пацахко Д. В. Книга стихов «Тайна твоего лича».

Представлена Министерством культуры СССР.

23. Распутин В. Г. Повесть «Пожар».

Представлена кафедрой истории советской литературы МГУ им. Т. Г. Шевченко АН СССР.

22. Пыльдорф Э. И. Гоблен-занавес «Жизнь людей» в Таллинском дворце культуры и спорта им. В. И. Ленина.

Представлена Министерством культуры Эстонской ССР.

23. Салихов В. И. Постановка спектакля «Легенда о Бессмертном» в Таджикской ССР.

24. Сличенко Н. А. Постановка и исполнение ролей в спектаклях «Китайская трубы» и «Дядя Фандорин» в Таджикской ССР.

25. Кондраваш С. Н. Книги «Ми и они в этом гостином мире», «Путешествие американца».

Представлена редакция газеты «Известия».

НА ПРЕМИЮ ЗА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

1. Долматовский Е. А. Повесть «З

В ШЕСТОМ томе биографической хроники Владимира Ильина Ленина (июнь 1918—март 1919) есть такие строки: «Ноябрь 27 или 28, Ленин беседует с художником Г. Д. Алексеевым о монументальной пропаганде, интересуется его работами и дальнейшими планами. Во время беседы Алексеев делает 17 зарисовок Ленина, которые позднее используются для работы над скульптурным портретом воином».

Что стоит за этими словами? Но сначала — о самом Георгии Дмитриевиче Алексееве.

Необычна его судьба. Родился он в селе Лопасня (теперь — город Чехов Московской области) 20 апреля 1881 года, был девятым сыном в семье гравера. Не удалось пареньку закончить школу. Когда ему чинуло двенадцать, умер отец, и мать отвезла его на сургучную фабрику в Москву. Был черкесом. Но хотела стать гравером. Учились в мастерских и рисовать, и лепить. В 1901-м Алексеев становится студентом Московского училища живописи, скульптуры и зодчества.

Алексеев — не только скульптор, но и участник первой русской революции. Тогда-то он и берется за создание бюста Карла Маркса по заказу Московского комитета РСДРП. Работа была закончена в 1907 году, бюст стал одним из первых в России скульптурных изображений основоположника научного коммунизма.

После окончания училища Алексеев создает, в частности, надгробный памятник павшим в Борьбе за свободу. Скульптуру установили на кладбище Андроникова монастыря. Церковь посчитала ее имперской, а также крамольного свойства, и поэтому Георгий Дмитриевич отлучается от церкви и предстает анафеме. Между тем на всемирном представительском международном конкурсе это произведение было признано одним из лучших.

НЕ СГИНУТ БЕССЛЕДНО

В февральские дни 1917 года он выпускает несколько литографий. На одной из них — «Первые дни русской революции» — запечатлен уличный бой. Под рисунком текст из «Варшавянки»:

В битве великой не ступят бесследно

Павшие с честью во имя идеи...

В нижнем левом углу листа — штамп «Запечатано».

В 1918 году по заданию Моссовета художник выполняет горельеф «Союз рабочих и крестьян». К первой годовщине Октября он был установлен на здании бывшей городской думы (сейчас — Центральный музей В. И. Ленина). Горельеф сохранился до сего времени.

Понужденный не Владимиром Ильином Дмитриев собирался по книжным лавкам, газетным кiosкам, библиотекам Москвы печатные изображения воинов. Он хотел сделать его скульптурный портрет. Владивосток готовил памятники, продолжает работать над ранее задуманными памятниками и скульптурами... Одна из последних его картин — «Ленин в Разливе».

Три сына художника — Игорь, Юрий и Павел погибли на фронте. Весной 1930 года Алексеев тяжело заболел. Однажды взял пистолет, карандаш, быстро сделал набросок. Но бумага покинула силуэт Ильина. Это был последний рисунок Алексеева. В июне 1951 года его не стало.

Одни из улиц в поселке Святыновка, под Москвой, где большую часть жизни работал художник, были названы его именем. На стенах двухэтажного бревенчатого дома на берегу живописного пруда — мемориальная доска: «В этом доме с 1911 по 1951 год жил и работал известный советский скульптор и химик Г. Д. Алексеев».

Двери дома открыты для всех. Заходите, и вас встречают скульптуры, картины, пластины. В гостях у Алексеева бывали Сергей Есенин, Владимир Маяковский, Василий Качалов,

Сейчас здесь можно увидеть сына Г. Д. Алексеева — Дмитрия, кандидата исторических наук, доцента кафедры научного коммунизма МАИ, дочь — Людмилу, врача, профессора. Великую Отечественную войну. Добро половины жизни Дмитрий Георгиевич посвятил сбору и систематизации произведений отца. Сотни памятников, скульптур, барельефов, книг собраны в доме и систематизированы. Перед нами — законченная экспозиция.

Восемнадцать лет назад Балашихинский горком КПСС обратился в Академию художеств СССР с просьбой высказать свое мнение о целесообразности устройства в доме Алексеева мемориального музея. Президент академии Н. Томский ответил, что его целесообразностьомножимо выше выразить. В 1969 году Балашихинский горком КПСС и горисполком приняли решение открыть музей Г. Д. Алексеева. Но музей так и не был создан. Хуже — часть дома с санатория Салтыковского поссовета была продана посторонним лицам. Из-за отсутствия надлежащих условий стала приходить в негодность некоторые произведения.

Вопрос к Министерству культуры РСФСР: не настало ли действительно пора создать в Салтыковке музей Г. Д. Алексеева?

Александр ВАКСАНЬ.

● Привезший воинъ. 1924.

Следовали один за другим. Так что сразу в не мог дать отвечать. Помню, из материалов назвал цемент, бетон, что Владимир Ильин нашел достаточно целеобразными».

Затем художник попросил разрешения сделать несколько набросков. «Что же... — сказал Ленин, — если это не помешает работе, извольте, но я буду заниматься своим делом, я — юрист».

«Сколько пробил в кабинете у Ильина, теперь не помню... — вспоминает поздний художник, — но помню, что, уходя, я внимательно гляделся в лицо Ленина, стараясь наследить запоминать неизвестимое выражение его глаз, улыбку».

Семнадцать зарисовок сделаны художником. Через несколько недель появляется первый скульптурный портрет воинъ. А с августа 1919 по февраль 1920 года эти скульптуры Ленина были установлены в 29 городах страны.

● Привезший воинъ. 1924.

Следовали один за другим. Так что сразу в не мог дать отвечать. Помню, из материалов назвал цемент, бетон, что Владимир Ильин нашел достаточно целеобразными».

Затем художник попросил разрешения сделать

несколько набросков. «Что же... — сказал Ленин, — если это не помешает работе, извольте, но я буду заниматься своим делом, я — юрист».

«Сколько пробил в кабинете у Ильина, теперь не помню... — вспоминает поздний художник, — но помню, что, уходя, я внимательно гляделся в лицо Ленина, стараясь наследить запоминать неизвестимое выражение его глаз, улыбку».

Семнадцать зарисовок сделаны художником. Через

несколько недель появляется первый скульптурный портрет воинъ. А с августа 1919 по февраль

1920 года эти скульптуры Ленина были установлены в 29 городах страны.

● Привезший воинъ. 1924.

Следовали один за другим. Так что сразу в не мог дать отвечать. Помню, из материалов назвал цемент, бетон, что Владимир Ильин нашел достаточно целеобразными».

Затем художник попросил разрешения сделать

несколько набросков. «Что же... — сказал Ленин, — если это не помешает работе, извольте, но я буду заниматься своим делом, я — юрист».

«Сколько пробил в кабинете у Ильина, теперь не помню... — вспоминает поздний художник, — но помню, что, уходя, я внимательно гляделся в лицо Ленина, стараясь наследить запоминать неизвестимое выражение его глаз, улыбку».

Семнадцать зарисовок сделаны художником. Через

несколько недель появляется первый скульптурный

портрет воинъ. А с августа 1919 по февраль

1920 года эти скульптуры Ленина были установлены

в 29 городах страны.

● Привезший воинъ. 1924.

Следовали один за другим. Так что сразу в не мог дать отвечать. Помню, из материалов назвал цемент, бетон, что Владимир Ильин нашел достаточно целеобразными».

Затем художник попросил разрешения сделать

несколько набросков. «Что же... — сказал Ленин, — если это не помешает работе, извольте, но я буду заниматься своим делом, я — юрист».

«Сколько пробил в кабинете у Ильина, теперь не помню... — вспоминает поздний художник, — но помню, что, уходя, я внимательно гляделся в лицо Ленина, стараясь наследить запоминать неизвестимое выражение его глаз, улыбку».

Семнадцать зарисовок сделаны художником. Через

несколько недель появляется первый скульптурный

портрет воинъ. А с августа 1919 по февраль

1920 года эти скульптуры Ленина были установлены

в 29 городах страны.

● Привезший воинъ. 1924.

Следовали один за другим. Так что сразу в не мог дать отвечать. Помню, из материалов назвал цемент, бетон, что Владимир Ильин нашел достаточно целеобразными».

Затем художник попросил разрешения сделать

несколько набросков. «Что же... — сказал Ленин, — если это не помешает работе, извольте, но я буду заниматься своим делом, я — юрист».

«Сколько пробил в кабинете у Ильина, теперь не помню... — вспоминает поздний художник, — но помню, что, уходя, я внимательно гляделся в лицо Ленина, стараясь наследить запоминать неизвестимое выражение его глаз, улыбку».

Семнадцать зарисовок сделаны художником. Через

несколько недель появляется первый скульптурный

портрет воинъ. А с августа 1919 по февраль

1920 года эти скульптуры Ленина были установлены

в 29 городах страны.

● Привезший воинъ. 1924.

Следовали один за другим. Так что сразу в не мог дать отвечать. Помню, из материалов назвал цемент, бетон, что Владимир Ильин нашел достаточно целеобразными».

Затем художник попросил разрешения сделать

несколько набросков. «Что же... — сказал Ленин, — если это не помешает работе, извольте, но я буду заниматься своим делом, я — юрист».

«Сколько пробил в кабинете у Ильина, теперь не помню... — вспоминает поздний художник, — но помню, что, уходя, я внимательно гляделся в лицо Ленина, стараясь наследить запоминать неизвестимое выражение его глаз, улыбку».

Семнадцать зарисовок сделаны художником. Через

несколько недель появляется первый скульптурный

портрет воинъ. А с августа 1919 по февраль

1920 года эти скульптуры Ленина были установлены

в 29 городах страны.

● Привезший воинъ. 1924.

Следовали один за другим. Так что сразу в не мог дать отвечать. Помню, из материалов назвал цемент, бетон, что Владимир Ильин нашел достаточно целеобразными».

Затем художник попросил разрешения сделать

несколько набросков. «Что же... — сказал Ленин, — если это не помешает работе, извольте, но я буду заниматься своим делом, я — юрист».

«Сколько пробил в кабинете у Ильина, теперь не помню... — вспоминает поздний художник, — но помню, что, уходя, я внимательно гляделся в лицо Ленина, стараясь наследить запоминать неизвестимое выражение его глаз, улыбку».

Семнадцать зарисовок сделаны художником. Через

несколько недель появляется первый скульптурный

портрет воинъ. А с августа 1919 по февраль

1920 года эти скульптуры Ленина были установлены

в 29 городах страны.

● Привезший воинъ. 1924.

Следовали один за другим. Так что сразу в не мог дать отвечать. Помню, из материалов назвал цемент, бетон, что Владимир Ильин нашел достаточно целеобразными».

Затем художник попросил разрешения сделать

несколько набросков. «Что же... — сказал Ленин, — если это не помешает работе, извольте, но я буду заниматься своим делом, я — юрист».

«Сколько пробил в кабинете у Ильина, теперь не помню... — вспоминает поздний художник, — но помню, что, уходя, я внимательно гляделся в лицо Ленина, стараясь наследить запоминать неизвестимое выражение его глаз, улыбку».

Семнадцать зарисовок сделаны художником. Через

несколько недель появляется первый скульптурный

портрет воинъ. А с августа 1919 по февраль

1920 года эти скульптуры Ленина были установлены

в 29 городах страны.

● Привезший воинъ. 1924.

Следовали один за другим. Так что сразу в не мог дать отвечать. Помню, из материалов назвал цемент, бетон, что Владимир Ильин нашел достаточно целеобразными».

Затем художник попросил разрешения сделать

несколько набросков. «Что же... — сказал Ленин, — если это не помешает работе, извольте, но я буду заниматься своим делом, я — юрист».

«Сколько пробил в кабинете у Ильина, теперь не помню... — вспоминает поздний художник, — но помню, что, уходя, я внимательно гляделся в лицо Ленина, стараясь наследить запоминать неизвестимое выражение его глаз, улыбку».

Семнадцать зарисовок сделаны художником. Через

несколько недель появляется первый скульптурный

портрет воинъ. А с августа 1919 по февраль

1920 года эти скульптуры Ленина были установлены

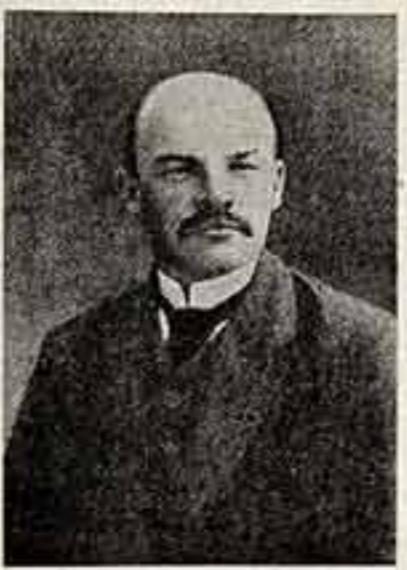
БИОГРАФИЯ ЛЕНИНСКОЙ ФОТОГРАФИИ

Рассказ шестой.

Снимок из 1910 года

Свое сорокалетие Владимир Ильич встречал в Париже.

На столица Франции дошел до наших дней единственным его синим. День месяца, когда он был сделан, установить теперь практически невозможно. Известно только год — 1910-й. И год этот был для Ленина одним из самых неслыханных среди тех, что пришлось пропустить. «Не раз, — свидетельствовала Н. К. Крупская, — повторял он потом: «И какой чорт понес нас в Париж!» И добавлял: «Не чорт, а потребность развернуть борьбу за марксизм, за ленинизм, за партию в центре эмиграционной жизни». Важнейшей целью этой борьбы было укрепление партии, разработкой внутренне-фракционными расприами, превращение ее в мощную силу, способную возглавить рабочий класс, вывести его из мрака столыпинской реакции на дорогу нового революционного подъема.

«...ДОЛЖЕН ПРИВЕСТИ К ПОБЕДЕ!»

...В начале декабря 1908 года семья Владимира Ильича покинула Женеву. За окном вагона третьего класса мелькали пейзажи, слегка размытые туманом, словно на холстах французских художников-импрессионистов. И Ленин's консалтинг-группа вдруг из вечернего сумрака, тоже казалась написанным серыми глумками мазками на фоне теряющегося в мелком донце Парижа.

Так вступил город вновь прибывших и, наверное, именно там запомнился падчерице. В рукоюном варианте воспоминания Крупской читаем: «Помни, как мы удивлены, что Ильич стал поминатьlixom Parizh как-то раз в последние годы своей жизни, когда Parizh и вся эмиграция далеко, бесконечно далеко ушли в прошлое. Видно, очень уж

также были те годы».

Когда фикс в ее устах путешественников с Линским вспоминала в отеле на бульваре Сен-Марсель, трудно еще было предположить все эти годы, что предстоит им вынести в столице Франции.

Из отеля, впрочем, вскоре пришло уехала. 19 декабря 1908 года Владимир Ильич написал в Москву сестре Алине Ильиничне о новой квартире по улице Бонье: «Квартира на самом почетном краю Parizh... Тихо, как в провинции. От центра очень далеко, но скоро в 2-х шагах от нас проводят метро — подземную электрическую... Parizh покоя доволен».

Пока доволен... Человеку, случайно сплавившемуся в толпе в столице Франции, могло показаться, что лежит здесь беспечный русский сезон. Возникли в разговорах бургосы миремлевских соборов с золотыми куполами, где венчают на храме «государя всех Руси», а колено-склоненный народ восторженно голосами выходит бесконечное: «Славься!»

...Исклестанные нагайками, изрубленные иззачинными палками, задавленные изнанкой пытками — «страны рабов» — что могли знать о ведь парижские салоны? Странами и неподатными назывались здесь и российские эмигранты с их многочисленными группами, французами, взаимными упреками и обвинениями. Даже префектура полиции почти не занималась ними, вспоминают о «репрессиях иностранных, либо внутренних дел. Да и то только тогда, когда синие почтенные учреждения настойчиво требили послов России во Франции Нелидов.

Впрочем, была и в Париже служба, в чьи прямые обязанности входило наблюдение за группами и партиями российских эмигрантов. Находилась она в особняке на улице Гриенель, где расположились русские консульства. Там и размещались руководители заграничной агентуры парижской охраны. Для них передезд Ленин и Паризх не мог оставаться незамеченным — отбрасывая «сребреники» платный агент охраны доктор Житомирский, инднерский в кругу РСДРП. Он был одним из тех, кто горячо ратовал за переезд Владимира Ильича в столицу Франции, сам же переселился сплошь на иностранные деньги.

Прокурор (его разоблачили в 1917 году), конечно, уздал новой квартиры Владимира Ильича — улица Марс-Ро, 4. Сюда Ленин с женой и ее матерью решили переселиться в июле 1909 года, поскольку проживание в доме по улице Бонье становилось уже не по карману. Да и «новополье широкая квартира», как вспомнила Надежда Константинова, — весьма мало соответствовала нашему жизненному укладу и нашей привезенной из Женевы «мебели». Надо было видеть, с каким презрением глядела консьержка на наши белые стены, простые стулья и табуретки.

Угнетали, впрочем, не косые взгляды консьержки, угнетали иные обстоятельства. Время-нами борола с «ультиматистами», «отзовистами», борьба против ликиваторов «справа» и «слева», борьба против машистов, «богостроителей», против других «групп и группок», ко-груп-пу. Владимир Ильич настойчиво продолжал в Париже, вынуждалась, по милости последних, в распри, гравитацию с историчными склоками. Какой выдорожкой надо было обладать, чтобы стоячески вынуждать беспартийную клевету и нападки! Впрочем, бывали случаи, когда нервы не выдерживали. Крупным потоком записал: «Помни, привешал раз Ильич после каких-то разговоров с отзовистами дома, лиза не имеет нет...»

Дополнительные неудобства создавали и условия работы в Национальной Библиотеке. Действовавший там так называемый «зимний режим» заставил Ленина перенести привычный ритм жизни. Вылачка никак прекращалась в три часа дня, и теперь приходилось ездить и открывать читальный зал. Обычно ложившийся поздно Владимир Ильич вынужден был ограничивать время сна, а затем в любую погоду долго лежать по утреннему Parizh' на велосипеде: линия метро еще действовала, а езда на двух колесах была дешевле, чем поездка на трамвае.

Но вот путешествуют по Parizh' — улице Марс-Ро, вене Ильичей: два велосипеда, некрашеный деревянный стол, вывезенные виды стулья и табуреты, узкие железнокровные крошки. Формально в квартире насчитывалось три комнаты, фактически их было две, а между ними находилась так называемая третья — темное маленькие помещение. В одной из комнат с окнами, выходящими на улицу, работал Владимир Ильич, в средней с тремя уместными лежащими кроватями, лучшая комната была отдана матери Надежде Константиновне.

Переезд с улицы Бонье на Марс-Ро, хотя и находившейся ближе к центру города, заметного облегчения жизни Ульяновым не внес. Именно здесь Владимир Ильичу предстояло провести самую тяжелую первую эмиграцию. На этой же квартире он встретился и 1910 год — год своего сорокалетия, отсюда отправился в ателье Вильда заказать свою единственную патинированную фотографию.

Может быть, произошло это в новогоднюю ночь, когда Parizh гудел в праздничной суете.

КНИЖНОЕ ДЕЛО: ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЧИТАТЕЛЯ

Тираж — в зависимости от спроса!

Можете ли вы представить себе томик «Мастера и Маргариты» спокойно стоящим сегодня на полке книжного магазина? А затрат! Есть ли вообще надежда, что на нашем с веками художественной литературе, взвешенных однажды на честном весах, предварительной оплатой за тираж исключительно больше, по сегодняшним меркам непропорционально. Но так ли это плохо? Согласись далеко не во всем, а многое, по моему, и вовсе надо оспорить. Попытайся это сделать.

Что бесспорно? Книги на 6,5 рублей в год на человека — очень мало для нашей активно потребляющей книги страны. При определенных условиях и вдруг, и втроє больше мало. И все же неспроста приходится менять традиционную формулировку: не зря пишут не об актив-

ном потреблении предыдущих тиражей. Понятно, что согласись далеко не во всем, что согласись далеко не во всем, а многое, по моему, и вовсе надо оспорить. Попытайся это сделать.

Что бесспорно? Книги на

6,5 рублей в год на человека — очень мало для нашей активно потребляющей книги страны.

При определенных

условиях и вдруг, и втроє

больше мало. И все же

неспроста приходится менять традиционную формулировку:

не зря пишут не об актив-

ном потреблении предыдущих

тиражей.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

Книги на 6,5 рублей в год на

человека — очень мало для

нашей активно потребляющей

книги страны.

Что бесспорно?

